

Архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид: «Время быть едиными»

В 2022 году Россия отметит 1100-летие Крещения Алании. Крупнейшее историческое и культурное событие уже сегодня вызывает повышенный интерес. О роли Православия, духовных ценностях, воспитании молодежи и, конечно, о том, как готовится земля Северной Осетии к торжествам, журналу «Мужская работа» рассказал архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид.

— Ваше Высокопреосвященство, в этом году исполнилось пять лет, как Вы возглавили Владикавказскую епархию. Северный Кавказ — регион сложный и интересный. Были ли трудности? Было ли то, что стало для Вас приятным открытием?

— Владикавказская епархия располагается на территории единственной северокавказской республики с преобладающим православным населением. Естественно, на нас смотрят особо пристально, наблюдая за теми процессами, которые здесь происходят.

Приятным открытием стало прежде всего, что в республике очень древнее и исторически сбалансированное христианство, принятое на государственном уровне 1100 лет назад. Эту дату мы будем отмечать в 2022 году согласно Указу Президента России. Активно идет реализация программ в рамках подготовки празднования. Оно должно рассказать православному миру об истоках аланского Православия, его самобытности; трудных временах, которые постигли этот народ в XIII-XIV столетиях, когда этнос оказался на грани выживания; о современном Православии и Владикавказской епархии, которую я имею честь возглавлять.

Что касается трудностей, то с ними мы все сталкиваемся. Поначалу, наверное, определенная специфика взаимоотношений между людьми, неоязыческие течения вызывали у меня какие-то опасения. Работу это никак не отменяет.

— Православие универсально. Но у каждого народа оно находит собственное выражение, приобретает какие-то уникальные черты. Можно ли сказать, что существует осетинское Православие, и что у осетинского народа особый лик в православной ойкумене?

— Самобытное аланское Православие связано с древними обычаями и традициями. Нам важно, чтобы люди поняли: Русская Православная Церковь никогда не посягала на наши обычаи, традиции и особенности. Они сохранялись бережно и тщательно: по радостному поводу вы увидите на осетинских столах три пирога, два — по скорбному поводу, услышите тосты, произносимые в честь тех или иных святых... Со стороны, для православного человека, это может показаться несколько необычно. Но, поверьте, всему есть глубокое объяснение, и суть его — в корневых устоях аланского народа. Сохраняя их, мы укрепляем Православие в Алании и в целом на Северном Кавказе.

— Церковью веками велась и ведется огромная просветительская и благотворительная работа. Казалось бы, что может спровоцировать недоброжелательность людей в отношении тех или иных намерений Церкви? Но известны случаи, когда население ожесточенно выступает, например, против строительства храмов, возвращения Церкви того, что принадлежало ей ранее... На Ваш взгляд, в чем причины? Реально ли избежать конфликтов?

— Наша жизнь — борьба добра и зла, света и тьмы, Бога и дьявола. «Плюс» и «минус» всегда рядом. Будучи православными христианами, большинство из нас тяготеет к «плюсу», стремится во время земного бытия создать задел, который позволит, представ перед Богом, засвидетельствовать: мы созидатели, продолжатели воли Божией на этой земле. Следуя

заповедям, стремимся спасти свою душу и души тех, кто нам доверил их.

На том или ином этапе каждый из нас сталкивается с какими-то противоречиями. В последнее время они проявляются все чаще. Печально, когда это происходит в одном царстве, тогда царство разделяется само в себе. В единой православной вселенской семье происходят раздоры, притом на многих направлениях: на Фанарском (решение Патриарха Варфоломея о признании украинских раскольников); на Александрийском африканском (решение Патриарха Феодора), на Элладском в решении Архиепископа Афинского Иеронима. Это все разделяет единое Тело Христово, отзывается великой болью в наших сердцах.

Нам надо работать над тем, чтобы люди осознали, что не время разбрасывать камни, время эти камни собирать, быть едиными и как никогда собранными именно во Христе, в Его единой любви.

Касаемо возвращения тех или иных объектов Церкви либо строительства храмов, считаю, что государство делает все возможное, чтобы эти программы работали. Скажу как правящий архиерей Владикавказской епархии: в 2013 году на основании Федерального закона от 30 ноября 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» нам передано здание XIX века исторической Архиерейской резиденции — на тот момент заброшенное, полуразрушенное. Реставрационные работы начались в 2014 году, государство оказало помощь в рамках целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)».

Реставрация продолжалась шесть лет, и в прошлом году она завершилась. Открытие Духовно-просветительского центра было без преувеличения знаковым событием для всего Северного Кавказа. Теперь у нас есть возможность в полном объеме проводить мероприятия и осуществлять духовную и иную деятельность, направленную на удовлетворение нужд епархии. И это происходит повсеместно.

Всегда будут люди, которые против, в том числе против строительства храмов. Но важна консолидация общества. Если храм собираются строить в спорном районе, где вообще не планировали ничего строить, либо храм займет то место, которое планировалось отдать под другие социально-значимые объекты — больницы, школы, детские сады, — уверен, подобные ситуации следует решать по любви, не в приказном порядке. Церковь никогда силой не насаждала свои институты. Церковь — тот организм, который создан, чтобы помочь человеку в беспокойном житейском море, чтобы создать для него опору среди этих волн, помочь ему навести, как я часто говорю, мост между землей и небом, мост спасения. Церковь никогда не шла против своего народа и не будет этого делать впредь.

— Одна из больных тем для общества и, наверное, для Церкви тоже — воспитание молодежи. Высказываются оценки, что поколению так называемых миллениалов чужды духовные ценности и патриотизм. Как привлечь молодежь, как с ней работать? Могли бы привести успешные примеры?

— Все, что происходит среди молодежи, порою вызывает озабоченность, а иногда и радость церковную. Среди молодых людей достаточно тех, которые ходят в церковь, исповедуют православную веру, живут по вере и творят добрые дела, как заповедует Господь. Зависит это от воспитания внутри «малой Церкви» — внутри семьи. Где-то не дорабатываем и мы. Но повторю: работать с молодежью необходимо, и мы это делаем. На уровнях епархий, на общецерковном уровне есть соответствующие отделы, работают различные фонды и молодежные движения, где очень многие выстраивают свою внутреннюю жизнь с Богом. С теми же, кому чужд Христос, кто не видит необходимости быть в Церкви, мы тоже работаем и соприкасаемся. Однако считаю, что любой христианин должен служить для молодежи собственным положительным примером. И тогда, обратив на него внимание, молодые люди задумаются: а что ему интересно, чем он живет внутри Церкви, чем он живет вне Церкви, какая у него профессия, какое отношение к жизни, к себе, к окружающей среде, к близким, к животным...

Согласен, существуют маргинальные движения, которые отводят человека от Церкви, но это не значит, что Церковь не радеет об этих чадах, не молится о них, и они для нас потеряны. Это наши с вами люди, за которых мы обязаны бороться, и мы будем это делать и впредь.

По поводу успешных примеров, не стану выходить за пределы своего «епархиального дома» и отмечу работу наших священников с молодежью. Например, недавно завершился первый этап конкурса молодых блогеров, который организовал Синодальный отдел по делам молодежи совместно с благотворительным фондом поддержки социальных инициатив «Весна». Православная молодежь, совсем еще дети, те самые миллениалы, сами проявили инициативу, выбрали для себя подходящее творческое направление, приняли участие в конкурсе и по итогам решения жюри оказались в числе победителей среди большого количества участников, кстати, в том числе и профессиональных блогеров. Будут получать финансовую и профессиональную поддержку до конца года.

— Время, в котором мы живем, сложное и быстро меняющееся. Немалую роль в этом сыграла и эпидемия коронавируса. Как лично Вы, гражданин и архиерей, воспринимаете происходящее?

— С различными вирусами человечество сталкивалось не раз. Для решения этих проблем есть

врачи, доктора, академики, есть прекрасный задел, который создало советское здравоохранение, преемницей которого выступает медицина России. И обычно, если мы чего-то недопонимаем, обращаемся к медикам за рекомендациями, за лечением. Но то, что происходит сегодня, на мой взгляд, немного выходит из-под определения врачебной практики. Многие люди задают вопросы и мне, и, общаясь между собой: Почему это так быстро началось? Почему имеет такое мощное продолжение? Что с этим делать? Прививаться — не прививаться? Лечиться, но как именно? Конец ли это современных дней или нет, и сколько Господь еще даст нам прожить? Вопросы сложные. Давать какой-то совет вряд ли уместно. В сложившейся ситуации каждый принимает решение сам, каждый решает своей «малой Церковью».

Я не хотел бы давать совет людям, но напомню, что прежде всего мы должны заботиться друг о друге, понимать, что должны друг друга тяготы носить и так исполним закон Христов. Мы не должны ни в коем случае за счет своего эго, ставить под сомнение здоровье и жизнь других людей. Но мы также должны понимать, что Господь создал человека свободным и прежде всего наделил его свободой выбора. Никто не вправе за человека принимать те или иные решения, тем более касающиеся его личного здоровья.

Для меня основное условие единства нашего народа и его консолидации в это непростое время звучит так: не должно быть сегрегации, деления людей, это не пойдет на пользу Отечеству и Матери Церкви.

Я бы не спекулировал на пандемии и не строил апокалиптический сценарий, но, тем не менее, есть, о чем задуматься. Мы прекрасно понимаем, в каких реалиях живем, что угрожает внутреннему единству, что беспокоит нас на внешних рубежах. Понимаем, насколько многим людям не нравится крепкая, сильная Русь, многоконфессиональная, многонациональная, большинство жителей которой — православные. С той или иной степенью воцерковленности, с той или иной степенью церковной практики...

То, что болезнь существует, никто не оспаривает, но всегда, когда задаются вопросы на эту тему, я отсылаю за ответами к специалистам. Потому что не могу говорить с точки зрения медицинской этики.

Отвечая на Ваш вопрос о том, как я христианин, гражданин, архиерей воспринимаю нынешние сложности, отвечаю: для меня это очень болезненно, очень нервно, потому, что переживаю за сложившуюся ситуацию, за миллионы наших соотечественников.

— В 2019 году Вы назначены заместителем председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Поделитесь с читателями, в чем суть работы Отдела, в

решении каких вопросов приходится участвовать?

— В обязанности Отдела внешних церковных связей входит информирование Святейшего Патриарха и Священного Синода о событиях и мероприятиях, происходящих вне Русской Православной Церкви и затрагивающих ее интересы, подготовка проектов общецерковных документов и решений в сфере межправославных, межхристианских, межрелигиозных, международных отношений, другие вопросы, находящиеся в компетенции Отдела.

Мы выполняем распоряжения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода, занимаемся формированием внешней политики Церкви, выстраиваем отношения с православными и неправославными Церквями, участвуем в различного рода деятельности, в ходе которой представляем на внешних рубежах интересы Русской Православной Церкви. Моя биография связана с ОБЦС, 19 лет я провел за рубежом, трудился в Европе, в странах Ближнего Востока, на Африканском континенте, завершил свою деятельность за рубежом в статусе правящего архиерея самой большой административно-территориальной единицы — Аргентинской и Южноамериканской епархии.

Все это — особенный опыт, особенное направление, которое требует невероятных усилий для решения тех или иных задач. Церковь не всегда достаточно быстро реагирует на те или иные изменения, но условия современного мира диктуют совершенно иной темп взаимодействия. Нам приходится реагировать, включать резервы, знания и умения и реализовывать те цели и задачи, которые ставит Священноначалие.

Да, коронавирусная инфекция, то, что происходит последние полтора года в мире, существенно снизили нашу работоспособность, но не остановили. Продолжаем общаться с представителями и предстоятелями Поместных Православных Церквей, инославных Церквей, выезжаем в сложные командировки, осуществляем гуманитарную и социальную деятельность. Недавно я вернулся из Ливана, из Бейрута, где провел ряд встреч, переговоров, в частности, об оказании гуманитарной помощи ливанскому народу и Антиохийской Православной Церкви.

— В 2022 году согласно Указу Президента России будет праздноваться 1100-летие Крещения Алании. Поделитесь, пожалуйста, как проходит подготовка к торжествам?

— Основные мероприятия ожидаются с участием Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и многих других высокопоставленных гостей. Из федерального бюджета выделены средства на реставрацию объектов истории и архитектуры, переводческую и издательскую деятельность.

Одна из важнейших задач в рамках подготовки к празднованию — реконструкция

кафедрального собора святого великомученика и Победоносца Георгия, где совершит Литургию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

К сожалению, из-за коронавирусной инфекции и недостатка финансирования на сегодняшний момент вокруг собора складывается сложная ситуация, а нам бы хотелось довести проект до конца.

В соборе, согласно проекту реконструкции, предполагается уникальная византийская мозаика, роспись в стиле гризайль, витражи в технике «Тиффани», новый иконостас. На этапе разработки проекта проводились серьезные консультации с историками, архитекторами, другими специалистами, которые связаны с историческим архитектурным наследием, в особенности с аланским зодчеством. Поэтому все аспекты учтены. Верим, что проект понравится и жителям Осетии — Алании, и гостям.

— Ваше Высокопреосвященство, благодарим за интервью, и, если можно, скажите: что, по-вашему, мужская работа?

— Для меня это умение брать на себя ответственность. Неважно, на каком этапе это происходит, неважно, какие силы тебе противостоят. Если считаешь, что твое дело правое, значит нужно идти вперед и с Божией помощью смело отвечать вызовам мира, вспоминая слова из послания апостола Павла к Римлянам: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8.31-32) и изречение святого Александра Невского, 800-летие которого мы празднуем в этом году: «Не в силе Бог, а в правде».

Умение принимать важные, стратегические и смелые решения и не бояться нести ответственность — и есть мужская работа.

Беседовал Евгений Иванов

Патриархия.ru/

Служба коммуникации ОВЦС